

В. Д. Лавров
ПРОВЕРЕНО 1935

ИЗВѢСТІА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІА, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.
СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Т. LIV.

Труды Зоологическаго Отдѣленія Общества т. II.

54

ЛѢТОПИСЬ ЗООЛОГИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ ОБЩЕСТВА

ВЪ ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІА.

(1863—1888 г.)

Томъ первый: фаунистическія работы Общества.

СОСТАВЛЕНА

Анатолиемъ Богдановымъ,

Членомъ Основателемъ Общества и его Зоологическаго Отдѣленія.

Издано въ память окончанія перваго двадцатипятилѣтія существованія Общества
(съ 15 Октября 1863 г. по 15 Октябня 1888 г.)

РАН
БИБЛИОТЕКА
БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
117903, ГСП-1, г. Москва,
Ленинскій пр-т, 33

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова (быв. М. Н. Лаврова и К^о). Леонтьевскій пер. д. Лаврова.
1888.

У А. А. Нарцева.
Коммисіонера Общества,
книжный магазинъ на ма-
лой Лубинкѣ.

У А. А. Ланга,
Коммисіонера Общества по
заграничнымъ сношеніямъ,
книжный магазинъ на Кузнец-
комъ Мосту, въ Москвѣ.

143
3332
20072

V.

Московскія Позвоночныя.

Содержаніе: Н. К. Мочарскій, о подмосковныхъ рыбахъ; г. Доброкловскій, о разселеніи рыбъ и о рыбныхъ промыслахъ въ окрестностяхъ Павловскаго посада. — Н. М. Кулагинъ, замѣтки о Московскихъ земноводныхъ и пресмыкающихся. О распространеніи гадюки подь Москвою. — Л. П. Сабанѣевъ, измѣненія въ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ Средней Россіи и замѣтки о птицахъ Московской губерніи. — В. Н. Радаковъ, нѣкоторыя замѣчанія по поводу Московскихъ птицъ.

Опредѣленіемъ и собираніемъ Рыбъ Московской губерніи занимались А. А. Пичугинъ въ первый періодъ дѣятельности Общества, т. е. до 1870 г., и Н. Ю. Зографъ въ послѣдующее время. Въ составленномъ Зографомъ каталогѣ ихтиологической коллекціи Московскаго Университета указаны и рыбы Московскаго учебнаго Округа, находящіяся въ коллекціяхъ Музея Университета. (См. Зоологическій Музей Московскаго Университета. Списокъ рыбъ, составл. Н. Ю. Зографомъ).

Многія любопытныя указанія относительно Московскихъ рыбъ встрѣчаются въ работахъ Ихтиологическаго Отдѣленія Общества Акклиматизаціи, вошедшихъ въ серію Извѣстій Общества Любителей Естествознанія, такъ какъ въ послѣдніе годы научный кружокъ работавшихъ былъ почти одинъ и тотъ же въ обоихъ Обществахъ. Вотъ что указываетъ, между прочимъ, г. Мочарскій въ своемъ рефератѣ о подмосковныхъ рыбахъ. „Самымъ населеннымъ мѣстомъ всехъ подмосковныхъ водъ, говоритъ г. Мочарскій, представляется, какъ по густотѣ рыбьяго населенія, такъ и по разнообразію видовъ — Москва-рѣка, преимущественно въ той части ея, которая лежитъ въ предѣлахъ города — между Бабьегородской и Перервинской плотинами. На срединѣ рѣки, гдѣ вода быстрѣе и глубже, живутъ виды любящіе болѣе чистую воду, а у береговъ предпочитаютъ тинистую почву. Рыба направляется къ городу, по мнѣнію г. Мочарскаго, потому, что здѣсь она находитъ себѣ обильную пищу изъ органическихъ остатковъ, попадающихъ въ рѣку въ его районѣ. Въ остальныхъ мѣстахъ Москвы-рѣки и въ другихъ примосковныхъ рѣчкахъ рыба обыкновенно живетъ разбѣянно и скучивается только въ очень глубокихъ илистыхъ мѣстахъ или же въ мѣстахъ обильныхъ растительностію, ибо мѣстѣ съ нею скучиваются въ такихъ мѣстахъ слизняки, маленькіе рачки, черви и проч., т. е. являются условія привлекающія сначала не крупную и не хищную рыбу, а затѣмъ и хищниковъ. Примѣромъ неравно-мѣрности разселенія рыбы по Московскимъ водамъ можетъ служить Москва-рѣка около Перервы, въ верхней части плотины, гдѣ на разстояніи полуверсты отъ плотины находится заливъ, кишащій лѣтомъ ры-

бою въ то время, какъ самое русло только изрѣдка бороздится скачкомъ верховки или уклейки. Царицынскіе пруды представляютъ также весьма значительное разнообразіе видовъ рыбъ и могутъ служить также примѣромъ скученности рыбьяго населенія. Неправильный ловъ рыбъ, безъ обращенія вниманія на охраненіе молодыхъ особей, а также помощію отравы, иногда опустошаютъ на многіе годы даже такія большія водовмѣстилища какъ Сенежское озеро, поверхность котораго равна безъ малаго 700 десятинамъ. Поэтому не каждый годъ въ такихъ мѣстностяхъ ихтиологическія условія бывають одинаковы, и это нужно имѣть въ виду, изучая распространеніе рыбъ въ подмосковномъ районѣ. Между особенно распространенными подь Москвой рыбами, 1) окунь и 2) ершь встрѣчаются вездѣ, гдѣ въ водахъ существуетъ хотя малое теченіе: ихъ можно находить не только въ любой рѣчкѣ и озеркѣ, но даже въ ручейкахъ и бочагахъ. Напротивъ 3) судакъ попадаетъ очень рѣдко въ окрестностяхъ Москвы, въ Москвѣ-рѣкѣ, и чаще въ Царицынскихъ прудахъ, у села Пушкина въ рѣчкѣ Серебрянкѣ и въ Кусковскомъ пруду. Окунь, ловящійся въ Москвѣ рѣкѣ выше Кунцева, имѣють чистую и яркую окраску, съ явственными поперечными боковыми полосами и съ ярко-оранжевымъ, почти краснымъ концемъ хвостоваго плавника; напротивъ того, ловимые ниже города окрашены слабо и тускло и поперечныя полосы грязно-сѣрыя. Въ Перервѣ было наблюдаемо постепенное видоизмѣненіе окраски съ увеличеніемъ возраста рыбы, до тѣхъ поръ пока ростъ въ длину прекращается и рыба начинаетъ расти исключительно въ ширину. По наблюденіямъ г-на Мочарскаго, самая яркая окраска окуней замѣчается на водящихся въ Клязьмѣ, гдѣ даже мальки также почти ярки какъ старыя особи, чего нѣтъ у московскихъ мальковъ окуня. Ершь изъ различныхъ въ Москвѣ рѣкѣ, рѣже въ Клязьмѣ на заврудахъ; въ небольшихъ рѣчкахъ, какъ Химка, Сходня и др., обильныхъ бочагами, ерши попадаются сравнительно маленькіе, блѣдые и почти что прозрачныя. Окунь нерестится

въ концѣ Апрѣля; въ Маѣ бросаетъ икру сначала Ершь, а потомъ Судакъ, иногда нерестящійся и въ Юнѣ. 4) Подкаменникъ (*Cottus gobio*) попадаетъ въ Москвѣ рѣкѣ и въ Измайловскомъ прудѣ и нерестится во второй половинѣ Апрѣля, при чемъ дѣлаетъ родъ гнѣзда и не покидаетъ мальковъ въ теченіи нѣсколькихъ дней по выходѣ ихъ. Весьма распространенъ 5) Налимъ, обитающій въ Клязьмѣ, Москвѣ-рѣкѣ, Учѣ, Яузѣ, Сходнѣ и Печатниковскомъ прудѣ; онъ достигаетъ подъ Москвою $\frac{3}{4}$ аршина длины и шести фунтовъ вѣсу. Нерестится налимъ въ Декабрѣ подъ льдомъ. По разсказамъ рыбаковъ, налимы въ періодъ нереста сходятся попарно и сближаютъ половыя отверстія. 6) Карпы (*Syrpinus carpio*) прежде водились обильно подъ Москвою, а теперь рѣдки; встрѣчаются подъ Москвою въ прудахъ Мѣщанскаго училища, сада графини Толстой, Николо-Угрѣнскаго монастыря, а одинъ карпъ, по словамъ рыбаковъ, попалъ въ Сенежскомъ озерѣ. Карпы продающіеся на рынкѣ въ Москвѣ—привозные. 7) Лини и 8) караси, попадающіеся при одинаковыхъ условіяхъ, болѣе обыкновенны, какъ въ стоячихъ водахъ, такъ и въ тихихъ затонахъ рѣкъ. Линь, равно какъ золотой и серебряный караси, попадаютъ довольно обильно въ прудахъ — Черкизовскомъ, Хапиловскомъ, Измайловскомъ, Перовскомъ, Кусковскомъ, Люблинскомъ, Химкинскомъ и Ховринскомъ, а также въ водахъ и прудахъ рѣкъ: Москвы, Сходни, Сѣтуни, Клязьмы, Учи, Серебрянки, въ Сенежскомъ озерѣ и Царицынскихъ прудахъ. Самые крупные лини и караси получаютъ изъ Сенежскаго озера. Наибольшій вѣсъ линя подъ Москвою (озеро Сенежское) 15 фунтовъ, а карась — 9 фунтовъ. Линь нерестится около половины Мая, а карась во второй половинѣ того же мѣсяца. 9) Голавли (*Squalius dobula*) и 10) язь (*Jadus melanotus*), живущіе въ текущихъ водахъ, распространены менѣе линя и карася, хотя все таки довольно многочисленны; попадаютъ чаще въ Москвѣ-рѣкѣ, Клязьмѣ, Пахрѣ и Учѣ, и въ меньшемъ количествѣ въ Сходнѣ и Сѣтуни, а въ небольшомъ количествѣ въ Яузѣ. Голавли и Язи придерживаются верховьевъ рѣкъ и предпочитаютъ малыя рѣчки болышимъ, почему весьма обыкновенны въ Московской губ., и рѣдкѣютъ за предѣлами ея, гдѣ рѣки становятся больше. Голавли любятъ быстрыны и холодную воду, держатся на глубокихъ мѣстахъ только утромъ, а вечеромъ всплываютъ для лова нищи. Самые яркіе оттѣнки окраски бывають во время нереста, т. е. для язя во второй половинѣ Апрѣля, а для голавля въ концѣ этого мѣсяца. 11) Елецъ (*Squalius leuciscus*) не достигаетъ подъ Москвою болѣе $\frac{1}{4}$ длины и $\frac{3}{8}$ фунтовъ вѣса и попадаетъ въ Москвѣ рѣкѣ рѣже, чѣмъ въ Клязьмѣ и Сходнѣ, любитъ мелкіе протоки и рѣченки, какъ напимѣръ Перерва. Только глубокой осенью собирается на глубинѣ въ большія стаи. 12) Лещъ (*Abramis brama*) живетъ въ тихо текущихъ

водахъ и верхнихъ запруженныхъ мѣстахъ рѣкъ: Яузы, Москвы, Клязьмы, Пахры, Учи и Серебрянки; попадаетъ въ прудахъ Новодѣвичьяго монастыря, Воробьевыхъ горъ, Измайловскомъ и Царицынскихъ. Самые крупные Москворѣцкіе лещи 12 фуп. вѣсу и $\frac{3}{4}$ арш. длины. 13) Голецъ (*Cobitis barbata*) встрѣчается повсемѣстно въ окрестностяхъ Москвы, а въ прудахъ въ громадныхъ количествахъ, какъ напр. Петровско-Разумовскомъ, нанося большой вредъ уничтоженіемъ икры другихъ рыбъ; нерестится въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. 14) Вьюнъ (*Cobitis fossilis*) и 15) Шиповка (*Cobitis taenia*) извѣстны въ Москвѣ подъ именемъ „Сѣкуши“ и встрѣчаются по наблюденіямъ Н. Ф. Золотницкаго въ Хапиловскомъ прудѣ и въ Москвѣ рѣкѣ близъ деревни Сабирова. 16) Шереспѣръ (*Aspius garax*) попадаетъ часто въ Москвѣ рѣкѣ и Клязьмѣ, рѣдко въ Учѣ, куда онъ заходитъ во время половодья изъ Клязьмы, а также въ Люблинскихъ прудахъ. Въ Москвѣ рѣкѣ достигаютъ $13\frac{1}{2}$ фунтовъ, а въ Клязьмѣ до $8\frac{1}{2}$ ф. Нерестъ подъ Москвою—конецъ Апрѣля. 17) Уклейка (*Alburnus lucidus*) попадаетъ во всѣхъ московскихъ рѣкахъ и рѣчкахъ, въ бочагахъ и неглухихъ запрудахъ ручьевъ; нерестится въ концѣ Мая. 18) Быстринка (*Alburnus bipunctatus*) ловится въ Москвѣ рѣкѣ. 19) Верховка или овсянка (*Leucaspis lineatus*), самая маленькая рыбка подмосковная (3 дюйма), попадаетъ стадами въ Москвѣ рѣкѣ, Клязьмѣ Сѣтуни, въ прудахъ Новодѣвичьяго монастыря, Кусковскомъ, Петровско-Разумовскомъ, Черкизовскомъ и Измайловскомъ. Нерестится въ концѣ Мая и вредитъ рыболовству поѣдая икру линей и карасей. 20) Плотва (*Leuciscus rutilus*) встрѣчается во всѣхъ рѣкахъ, ручьяхъ и бочагахъ. Въ большихъ кормныхъ прудахъ достигаетъ до 3 фуп. вѣса и въ разныхъ мѣстахъ представляетъ значительное число варіететовъ по окраскѣ плавниковъ, по большей или меньшей ширинѣ тѣла и синны. Всѣ разновидности сходны между собою въ молодости и различія появляются только съ возрастомъ. Нерестятся въ концѣ Апрѣля, на глубинѣ между корнями береговыхъ деревьевъ. 21) Краснопѣрка (*Scardinius erythrophthalmus*) встрѣчается въ прудахъ Кузьминокъ въ Владыкинѣ и Царицынѣ и рѣдко въ Москвѣ рѣкѣ и Клязьмѣ. Нерестъ въ Маѣ въ рѣчныхъ заросляхъ. 22) Пескарь (*Gobio fluviatilis*)—во всѣхъ рѣкахъ и ручьяхъ съ песчанымъ дномъ и чистою водою. Въ нижнемъ теченіи Москвы рѣки попадаетъ разновидность пескаря называемая синцомъ, съ синею полоской по бокамъ и меньшей длины. Мечетъ икру въ нѣсколькихъ приемовъ въ теченіи Мая. 23) Подуетъ (*Chondrostoma nasus*) водится въ Москвѣ рѣкѣ въ быстрыхъ мѣстахъ, а также глубокихъ, ниже перекаатовъ; мечетъ икру въ Маѣ на глубинѣ. 24) Щука распространена одинаково съ окунемъ, хотя и въ меньшей численности. Наиболѣе крупныя щуки попадаютъ въ Царицынскихъ прудахъ и въ Сенежскомъ озерѣ, а

также въ Москвѣ рѣкѣ, Клязьмѣ и Пахрѣ. Въ Петербургѣ (въ заирудѣ Москвы рѣки) и въ Петровско-Разумовскомъ щука прежде была, а теперь ея нѣтъ. Мочарскій упоминаетъ также о рыбахъ заходящихъ въ Московскія воды, именно о стерлядяхъ и сомахъ. 25) Стерлядь попадаетъ въ Москвѣ рѣкѣ заходящая съ низовьевъ, а также живетъ въ Люблинскомъ и Царицынскомъ прудахъ. 26) Сомъ попадаетъ въ Москвѣ рѣкѣ и въ Царицынскихъ прудахъ около Москвы, но вообще онъ встрѣчается чаще верстъ 50 ниже города (См. Н. Н. Мочарскій, Подмосковныя рыбы въ Трудахъ Ихтиолог. Отд. Общ. Акклиматизаціи, Извѣст. Общ. Люб. Ест. т. LII 1887 г.).

Г. Доброклонскій представилъ свои наблюденія надъ разселеніемъ рыбъ въ водахъ окрестностей Павловскаго посада Богородскаго уѣзда, Московской губерніи. Воды эти—рѣчки Вохна, Хотца и Клязьма, изъ коихъ послѣдняя особенно тщательно изучена г. Доброклонскимъ. Описавъ берега и другія особенности Клязьмы около посада, г. Доброклонскій начинаетъ свои ихтиологическія, относительно ея, указанія съ сома, живущаго обыкновенно въ глубокихъ ямахъ, но около Дубровской слободы посада встрѣчающагося часто сравнительно и на небольшой глубинѣ 4—5 аршинъ. Дно этой мѣстности, съ битыми сваями, съ мусоромъ и камнями, особенно удобно для укрыванія налимовъ, любимой пищи сомовъ. Сомы здѣсь не большіе, впрочемъ, съ 5 до 30 фунтовъ вѣса, хотя попадались недавно еще тамъ сомы болѣе двухъ пудовъ вѣсомъ. Орудіемъ лова сомовъ служитъ здѣсь березовая уда съ толстой бичевой и крючкомъ, на который насаживается приманка — налимъ, лягушка и проч., хотя ловятъ также крыленами, т. е. воронкообразными свастями, а также ситами и неводами, и ловятъ ихъ въ Іюнь и началѣ Іюля только и, притомъ, въ небольшомъ числѣ. Щуки весьма распространены въ Клязьмѣ, и между ними отличаютъ щукъ-верхоплавковъ (небольшаго размѣра и низовыхъ) и щукъ донныхъ, большихъ размѣровъ и съ черной кожей на спинѣ. Осенью и зимою щуки уходятъ въ болѣе глубокія мѣста и соединяются тамъ въ большомъ числѣ особей, гдѣ ихъ и ловятъ. Попадаютъ щуки болѣе пуда вѣсомъ. Ловятъ ихъ удочками, переметомъ, т. е. тонкою веревочкою съ привязанными къ ней крючками, крыленами и вершами, неводомъ и сѣтью. Судаки попадаютъ въ Клязьмѣ рѣке щуки, въ не очень глубокихъ рѣчныхъ ямахъ съ хрящеватымъ дномъ и обрывистыми берегами; болѣе мелкіе судаки, не болѣе 5 фунтовъ, попадаютъ въ менѣе глубокихъ ямахъ, а болѣе крупныя (до 16-ти фунтовъ) въ болѣе глубокихъ. Лещъ весьма распространенъ въ Клязьмѣ и тоже встрѣчается чаще всего въ глубокихъ рѣчныхъ ямахъ и выходитъ только кормиться на менѣе глубокія мѣста вскорѣ послѣ солнечнаго заката. Вѣсъ наиболѣе крупныхъ лещей въ Клязьмѣ 13 фунтовъ. Шереспѣровъ болѣе всего встрѣчается въ мѣстности около мельницъ, и они рѣдки

въ Клязьмѣ въ мѣстахъ съ тихимъ теченіемъ. Вѣсъ доходитъ до 12 фунтовъ. Голавли весьма обыкновенны въ Клязьмѣ, именно въ указанной около мельницъ мѣстности, гдѣ встрѣчаются также и язи, достигающіе на болѣе глубокихъ мѣстахъ до 6—7 фунтовъ вѣса. Обильны въ Клязьмѣ густера или лопырѣ (до 6 фунтовъ), окунь (до 3-хъ фунтовъ) и плотва (до 4-хъ фунтовъ). Стерлядь и сазанъ въ 1885 году разъ попались въ неводъ, но совершенно случайно. Подустъ прежде былъ въ Клязьмѣ очень распространенъ, а теперь сильно уменьшился въ численности; вѣсъ доходитъ до 1½ фунта. Налимъ встрѣчается въ Клязьмѣ вездѣ и ловится главнымъ образомъ въ зимнее время, привлекаемый особо устроенными изъ ёлокъ забоями, около коихъ любитъ тереться во время нереста. Длинноналимы бывають до ¾ ар. и 9 фунтовъ вѣса. Весьма обыкновенны въ Клязьмѣ ершь, пескарь, елецъ и уклейка; болѣе рѣдки быстрянка (*Alburnus bipunctatus*), красноперки, подкаменщики, гольцы и шиповки. Далѣе г. Доброклонскій характеризуетъ рѣчки Вохну и Хотцу и указываетъ встрѣчающихся въ нихъ рыбъ. Недалеко отъ Павловскаго посада, въ маленькой рѣченкѣ протекающей по глухому лѣсу и имѣющей прозрачную воду и то песчаное, то каменистое дно, водится вьюнь, попадающійся также въ Хотцѣ и Дрезднѣ. Замѣчательно, что въ рѣчкѣ Шеркѣ, притокѣ Клязьмы съ болѣе темною водою и болѣе быстрымъ теченіемъ, рыбы гораздо темнѣе, чѣмъ въ Клязьмѣ, и попадаютъ въ болѣе крупныхъ экземплярахъ: сомъ, напимѣръ, пуда въ два и болѣе, а лещи до 16 фунтовъ. Причина та, что рыбы здѣсь вылавливается гораздо меньше чѣмъ въ Клязьмѣ, и она потому живетъ тутъ спокойнѣе. Статья оканчивается описаніемъ рыбъ въ нѣкоторыхъ озерахъ, лежащихъ близъ Павловскаго посада и указаніемъ фактовъ, относящихся до лова рыбъ. (См. Доброклонскій, О разселеніи рыбъ и о рыбьихъ промыслахъ въ окрестностяхъ Павловскаго посада Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Труды Ихтиолог. Отдѣленія Общ. Аккл. въ Извѣстіяхъ Общ. Люб. Естествоз. т. LII, 1887 г.).

О Московскихъ Земноводныхъ и Пресмыкающихся Н. М. Кулагинъ сообщилъ слѣдующее въ засѣданіи Зоологическаго Отдѣленія:

„Систематическихъ статей, посвященныхъ специально описанію встрѣчающихся въ Московской губерніи представителей класса Amphibia и Reptilia, говоритъ Н. М. Кулагинъ, не имѣется. Отрывочныя данныя даютъ Палласъ *), Двигубскій **), Эверсманъ ***), Штраухъ ****) и друг. Эти авторы, описывая распространеніе того или другаго представителя этого класса въ Россіи, указываютъ между прочимъ, что

*) Pallas, Zoographia Rosso-Asiatica.

**) Двигубскій, Новый магазинъ, 1828 г., ч. II, № VIII.

***) Эверсманъ, Memoir. Soc. Natur. de Moscou, 1834 г., т. III.

****) Штраухъ, Die Schlangen des Russ.-Reichs.

онъ встрѣчается во всей средней Россіи, причисляя къ послѣдней, разумѣется, и Московскую губернію. На основаніи вышеупомянутыхъ данныхъ и экземпляровъ, имѣющихся въ коллекціи Зоологическаго Музея Московскаго Университета, можно дать слѣдующій списокъ встрѣчающихся въ Московской губ. Amphibia и Reptilia.

1. Amphibia. *Rana esculenta* встрѣчается вездѣ и всюду подь Москвою въ прудахъ и болотахъ, изобилующихъ богатою растительностію.

Rana temporaria попадается въ прудахъ г. Москвы вездѣ и всюду подь Москвою. Откладываніе икры начинается съ конца Мая. Головастики превращаются во взрослыя формы къ Юлю.

Triton cristatus встрѣчается вездѣ подь Москвою. *Triton taeniatus* найденъ въ с. Волинскомъ, Голицынѣ и близъ г. Вереи.

Bufo variabilis встрѣчается какъ въ самой Москвѣ, такъ и во всѣхъ ея окрестностяхъ.

Bombinator igneus въ коллекціяхъ Зоологическаго Музея имѣется изъ (сель Измайлова, Волинскаго и Голицына. Мѣстообитаніе его—пруды болѣе или менѣе глубокіе, съ песчанымъ или глинистымъ дномъ.

Reptilia. *Lacerta vivipara* самый распространенный видъ подь Москвою. Встрѣчается какъ въ большихъ лѣсахъ (Измайловскій звѣринецъ), такъ и въ кустарникахъ. Кладку яицъ начинаетъ въ концѣ Мая или въ началѣ Юня. Въ терраріумахъ Зоологическаго Сада пойманные молодые представители жили весь годъ. Зимой терраріумъ находился въ тепломъ помѣщеніи. Ящерицы все время находились въ бодромъ состояніи и принимали пищу (дождевиковъ и мухъ). Слѣдовъ спячки не замѣчено.

Lacerta agilis встрѣчается на поляхъ, покрытыхъ мелкими кустарниками, подь камнями. Ближайшія мѣста находженія ея отъ Москвы находятся на разстояніи 25—30 верстъ. Въ окрестностяхъ самой Москвы повидимому не попадается. Въ коллекціяхъ Зоологическаго Музея имѣются представители изъ Подольскаго, Бронницкаго, Звенигородскаго и Можайскаго уѣздовъ.

Относительно находженія подь Москвою *Lacerta viridis* имѣются данныя въ неизданныхъ лѣтописяхъ Московскаго Зоологическаго Сада: именно въ терраріумахъ сада отмѣчена живущей въ 1880 году *Lacerta viridis*, доставленная изъ Московской губерніи д-ромъ Вѣлопольскимъ. Къ сожалѣнію, этотъ экземпляръ послѣ своей смерти не попалъ въ коллекціи университета. Ранѣе сѣверная граница распространенія этого вида указана въ Воронежской губерніи *).

Anguis fragilis встрѣчается въ Подольскомъ, Бронницкомъ, Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ. *Vipera berus* L. въ коллекціяхъ Музея имѣются экземпляры изъ Подольскаго, Бронницкаго и Дмит-

*) Сѣверноз. „Періодич. явленія въ области звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губ.“, стр. 29.

ровскаго уѣздовъ. Окраска найденныхъ экземпляровъ варьируетъ самымъ различнымъ образомъ: отъ свѣтло-сѣрой до интенсивно-черной. Въ концѣ Юля 1886 года Кулагинимъ была найдена самка, при вскрытіи которой онъ нашель въ ней четыре яйца съ вполне сформировавшимися зародышами.

Tropidonotus natrix—видъ очень распространенный подь Москвою. Мѣста находженія его—большою частью кучи мусора и навоза. Зимой были найдены въ землѣ на глубинѣ двухъ-трехъ аршинъ по нѣсколько экземпляровъ вмѣстѣ. Кладка яицъ начинается въ концѣ Мая, молодыя особи попадаютъ въ Августѣ. Въ терраріумахъ Зоологическаго сада имѣются экземпляры живущіе второй годъ; кладка яицъ въ неволѣ не наблюдалась. Пищею для живущихъ въ терраріумахъ служатъ лягушки; молоко и сыръ, въ противоположность существующимъ народнымъ расказамъ, ужь никогда не ѣли.

О находженіи подь Москвою черепахъ имѣются расказы любителей-натуралистовъ, появившіе въ литературу, именно въ журналѣ „Охота“. Проверка этихъ расказовъ на дѣлѣ всегда давала отрицательные результаты. Двѣ или три несомнѣнно найденныя черепахи въ прудахъ с. Пушкина и Остапкина по всей вѣроятности были, или случайно попавшіе туда экземпляры, или нарочно посаженные ихъ владѣльцами. Перезимовка въ Московскихъ прудахъ черепахъ и кладка ими яицъ до сихъ поръ не констатирована.

По отношенію высшихъ позвоночныхъ Московской губерніи имѣются замѣчанія Л. П. Сабанѣева объ измѣненіяхъ въ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ Средней Россіи, помѣщенные въ Извѣстіяхъ Общества. „Послѣдняя моя поѣздка въ Тульскую, Орловскую и Смоленскую губерніи, произведенная на средства Общества, говоритъ Л. П. Сабанѣевъ въ первой своей статьѣ, привела меня къ окончательному убѣжденію, что нигдѣ, ни въ какой мѣстности Россіи, не происходитъ такихъ громаднхъ измѣненій въ фаунѣ высшихъ животныхъ, какъ въ среднихъ губерніяхъ. Измѣненія эти совершаются, такъ сказать, на нашихъ глазахъ; они вызваны отчасти истребленіемъ лѣсовъ, увеличеніемъ количества пахотной земли и увеличеніемъ народонаселенія, но еще болѣе зависятъ отъ другихъ причинъ, объясненіе которыхъ представляетъ уже гораздо большія затрудненія“. Вопросъ этотъ объ измѣненіи фауны и разсматривается, со стороны его наиболѣе выдающихся фактовъ, Л. П. Сабанѣевъ. „Измѣненія эти, говоритъ онъ, совершаются не въ одной фаунѣ птицъ, но въ населеніи и другихъ позвоночныхъ, не только между звѣрями, но даже между гадами и рыбами. Но что всего удивительнѣе, фауна позвоночныхъ Средней Россіи, постепенно бѣднѣя количествомъ особей весьма многихъ, хотя далеко и не всѣхъ видовъ, въ то-же время обогащается новыми представителями. Наибольшее количество видовъ заселяетъ Среднюю Россію съ Юга,

и это исключительно черноземно-степные виды звѣрей и птицъ. Очень многія формы животныхъ постепенно проникаютъ въ центральныя губерніи съ Сѣвера, и это все приморскіе виды птицъ, которые распространяются сюда черезъ посредство рѣкъ и озеръ. Многіе виды птицъ же постепенно заселяютъ Среднія губерніи изъ Сибири и Восточной Россіи и съ каждымъ годомъ становятся все многочисленнѣе и многочисленнѣе. Наконецъ, нѣкоторые собственно средневропейскіе виды птицъ заселяютъ Среднюю Россію съ Запада.

Съ Юга поступательное движеніе животныхъ въ Среднюю Россію наибольшее вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, высыханія болотъ, расширенія пашни и, по всей вѣроятности, измѣненія климата. Отъ истребленія лѣсовъ виды, такъ-сказать, южно-лѣсные постепенно вытѣсняются на Сѣверъ или Сѣверо-Востокъ, какъковы изъ звѣрей: — куницы, хорекъ, барсукъ, заяцъ бѣлякъ, косуля; изъ птицъ—орель-карликъ (*Aq. pennata*), канючекъ (*Ephialtes*), зимородокъ, сивоворонка, удождь, ремезъ, пѣночка садовая (*Ficeduba hypoleis*), клинтухъ, сѣрая цапля, черный аистъ. Только перемѣной климата можно объяснить нахождение въ послѣднее время черепахъ, древесныхъ лягушекъ, зеленыхъ жабъ— въ Московской губерніи, и постепенное расширеніе сѣверной границы чесночницы, мѣдьяницы и ужа. Что касается движенія рыбъ на Сѣверъ, то оно зависитъ, частію отъ измѣненія температуры рѣчныхъ водъ, частію отъ ихъ порчи. Вслѣдствіе первой причины, случайно или чрезъ перенесеніе икры, акклиматизируется въ настоящее время на Сѣверо-Западѣ въ Онежскомъ озерѣ сомъ, въ сѣверныхъ рѣкахъ стерлядь и линь, вслѣдствіе того же движется на Сѣверъ—сазанъ и, по всей вѣроятности, горчакъ (*Rhodeus*). Наконецъ многіе виды, собственно говоря, только вытѣсняются далѣе на Сѣверъ по причинѣ измѣненія качества воды, какъ форели, хариусъ и голавль. Другіе виды птицъ и звѣрей движутся на Сѣверъ уже вслѣдствіе расширенія предѣловъ степи, а для голенастыхъ и водныхъ птицъ отъ уменьшенія южныхъ болотъ, какъ, напримѣръ: сусликъ (*Spermophilus rufescens*), слѣпшонка (*Ellobius talpinus*), русакъ, темный хомякъ (*Cricetus phacus*), степной жаворонокъ (*Alauda sandra*), дрофа, частію стрепетъ, нѣкоторые виды овсянокъ, перепелъ и куропатка. Уменьшеніе количества болотъ, а частію озёръ, обуславливаетъ движеніе на Сѣверъ малой водяной курочки, цапли-волчка, выпи, полукряквы, малой гагары, бѣлоглазаго нырка и пеликана, въ послѣднее время гнѣздившагося уже на Камѣ. Менѣе ясными представляются причины передвиженія нѣкоторыхъ позвоночныхъ съ Сѣвера на Югъ. Частію это происходитъ отъ усиленнаго преслѣдованія усовершенствованными способами истребленія, какъ это можно сказать относительно лося и сѣвернаго оленя, ставшихъ въ послѣднее время, хотя только временно, гораздо обыкновеннѣе въ сѣверныхъ

частяхъ Средней Россіи, нежели въ сѣверныхъ губерніяхъ. Частію это можно объяснить тѣмъ, что промежутокъ между сѣверными равнинами, тундрами и южными степями становится все меньше, и сѣверные виды находятъ въ послѣднихъ аналогичныя условія. Сюда можно отнести канюка, быть можетъ—бѣлую сову. Другіе виды птицъ, ржанки и чайки напримѣръ, движутся съ Сѣвера по рѣкамъ, а большія гагары по озёрамъ.

Къ животнымъ распространяющимся съ Востока на Западъ принадлежитъ бурундукъ, бѣлая лазоревка, болотный куликъ, малая чайка. Есть нѣкоторая вѣроятность предположить, что тритонъ (*Isodactylum Schrenkii*), найденный Л. П. Сабанѣвымъ въ среднемъ Уралѣ, перешелъ чрезъ хребетъ и движется къ Западу. Еще менѣе количество западно-европейскихъ видовъ, начинающихъ заселять среднія губерніи. Сюда принадлежатъ только: хохлатая синица, бѣлый аистъ, *Muscicapa rapva* и куница бѣлохвостка. Выухоль движется на Востокъ и въ настоящее время уже перешла чрезъ Уральскіе горы; тоже можно сказать и о норкѣ. И такъ, въ среднихъ губерніяхъ количество видовъ, не смотря на неблагоприятныя условія, не только не уменьшается, а увеличивается, изъ чего слѣдуетъ, что по разнообразію животнаго населенія позвоночныхъ животныхъ нѣтъ въ Европейской Россіи ни одной мѣстности, которая могла бы поспорить въ этомъ отношеніи съ средними губерніями (См. Л. П. Сабанѣвъ, Измѣненія въ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ Средней Россіи, стр. 45, Извѣстія Общ. Люб. Ест. т. XIV, 1874 г.).

О Московскихъ птицахъ въ извѣстіяхъ Общ. Люб. Ест. имѣются статьи Л. П. Сабанѣва и В. Н. Радакова. „Фауна птицъ Московской губерніи, говорить въ своемъ рефератѣ Л. П. Сабанѣвъ, и въ особенности млекопитающихъ, по многимъ причинамъ необходимо должна быть значительно бѣднѣе многихъ другихъ, даже болѣе сѣверныхъ губерній, во 1) потому, что она представляетъ мѣстность болѣе населенную и обработанную и менѣе лѣсистую и болотистую; во 2) въ ней мы не замѣчаемъ ни одной большой рѣки, которая могла бы сравниться съ Волгою въ Ярославской губерніи, а большія рѣки, какъ извѣстно, имѣютъ весьма большое вліяніе какъ на фауну птицъ Московской губерніи можетъ служить хорошимъ примѣромъ средне-русской фауны.

Хищныя птицы Московской губерніи довольно многочисленны какъ видами, такъ и особями, но особенно замѣтно это бываетъ только въ концѣ и среднѣе стѣ съ тѣмъ, прилѣтъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ видовъ, преимущественно изъ ночныхъ хищниковъ. Изъ послѣднихъ въ наиболѣе значительномъ количествѣ показывается здѣсь сѣрая неясыть (*Ulula aluco*), впрочемъ весьма обыкновенная и лѣтомъ; сѣрая разновидность

ей встрѣчается чаще чѣмъ рыжая. Вслѣдъ за пролѣтными и прилѣтными неясытями показываются и собственно сѣверныя совы: уральская неясыть, бѣлая сова и ястребиный сарань. Всѣ три вида прилетаютъ только на зиму и къ веснѣ, подобно другимъ хищнымъ птицамъ отлетающимъ на Югъ, летятъ на Сѣверъ. Раньше всѣхъ прилетаетъ (нерѣдко въ началѣ Сентября) ястребиный сиринь. Что касается шотландской совы (*Ulula barbata*), то она повидимому рѣдкая гостья въ Московской губерніи, равно какъ и канюкъ (*Eurhialtes scops*) менѣе всѣхъ европейскихъ совъ подвигается на Сѣверъ. Если принять, что красный соколъ (*Falco sennchris*) есть не болѣе какъ южный варіететъ пустельги, который по мѣрѣ своего приближенія къ Сѣверу мало по малу теряетъ свой отличительный характеръ, то нѣтъ ничего удивительнаго встрѣтить въ Московской губерніи и настоящаго *Falco sennchris*. Ястребъ голубятникъ былъ замѣченъ въ Московской губерніи. Общее правило, по которому при одинакихъ условіяхъ крупныя животныя встрѣчаются рѣже мелкихъ, лучше всего подтверждается при разсмотрѣніи здѣшнихъ хищныхъ птицъ. Дѣйствительно, большія хищныя птицы встрѣчаются очень рѣдко, и это всего яснѣе мы видимъ на орлахъ и большихъ совахъ. Мелкіе виды орловъ, подорлики (*A. naevia*, *A. clanga*) еще довольно обыкновенны и нерѣдко гнѣздятся; менѣе распространены орелъ бѣлохвость и еще болѣе рѣдкость составляютъ беркуты. Типическій русскій орелъ (*A. chrysaetos*) встрѣчается чаще, и разъ замѣчена была и буряя его разновидность (*A. fulva*); къ числу рѣдкихъ птицъ хищниковъ слѣдуетъ причислить болотнаго луна (*Circus aeruginosus*); черный коршунъ принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ дневнымъ хищникамъ.

Лезяція птицы встрѣчаются у насъ въ небольшомъ числѣ. Изъ дятловъ найдены всѣ виды, и самый обыкновенный изъ нихъ—пестрый дятель (*Picus major*). Нахождение зимородка (*Alcedo hispida*) не вполне выяснено, но сивоворонокъ водится и даже гнѣздится въ Московской губерніи; удожь встрѣчается, повидимому, только мѣстами.

Изъ *Oscines* Л. П. Сабанѣвъ указываетъ на желтоватую овсянку (*Emberiza aureola*), которая не очень рѣдка и гнѣздится теперь въ Московской губерніи; лишь въ началѣ шестидесятихъ годовъ она стала извѣстна въ Московской губерніи, которые до этого времени не имѣли о ней ни малѣйшаго понятія. Свѣжннй или альпійскій жаворонокъ, щуръ, чечетка, въюрокъ горный, ронжа и орѣховка—обыкновенно лѣтуютъ на Сѣверѣ Европы и появляются въ Москвѣ только поздно осенью или зимою. Вѣлокрылый клѣсть (*Loxia leucoptera*) подѣ Москвою большая рѣдкость, хотя въ Ярославской губерніи замѣчается каждую зиму прилетѣть ихъ. Замѣчательно, что въ Москвѣ попадаются степныя жаворонки (*Alauda calandra*), живущіе обык-

новенно въ степяхъ Южной и Юго-Восточной Россіи, а также красный воробей (*Pyrrhula rosea*), имѣющій отечествомъ Восточную Сибирь. Лѣсной жаворонокъ (*Alauda arvensis*) встрѣчается въ Московской губерніи чаще, чѣмъ въ Ярославской. Дубоносъ и красноголовый королѣкъ довольно обыкновенны и даже гнѣздятся въ Московской губерніи. Л. П. Сабанѣвъ находилъ переходныя формы между обыкновеннымъ (*Sitta europaea*) и уральскимъ поползнемъ (*Sitta sibirica*). Изъ пѣночекъ находятся *Ficedula prasina* Rouill. и *Ficedula borealis*; изъ камышевокъ встрѣчается три вида (тростниковая камышевка, болотная и камышевая); изъ славокъ встрѣчаются и гнѣздятся всѣ средне-европейскіе виды, и рѣже всѣхъ ихъ ястребиная (*Sylvia nisoria*). Изъ соловьевъ водится только восточный (*Lusciola philomela*).

Л. П. Сабанѣвъ, полагаетъ, что сѣверная граница *Columba oenas* проходитъ въ Московской губерніи, въ которой этотъ видъ голубей попадаетъ въ южныхъ уѣздахъ; встрѣчаются вихрь и горленка. Разъ былъ замѣченъ въ Московской губерніи копытчатый рябчикъ (*Syrhaptes paradoxus*). Бѣлая куропатка несомнѣнно встрѣчается только зимою; осенью изъ тетеревовъ попадаютъ глухарь и полевые тетерева, а также и помѣсь ихъ (*Tetrao medius* Meyer). Изъ голенастыхъ и плавающихъ птицъ попадаютъ сѣрые гуси, гаршнепы, морскія кривки, широконосая утка, сѣрая утка, приморская чайка, черная и малая крачки, лѣсной куликъ, погоняшъ (*Rallus aquaticus*). Осенній пролетъ плавающихъ и голенастыхъ птицъ замѣчательнѣе тѣмъ, что на немъ никогда не встрѣчается столько разнообразныхъ видовъ утокъ, гусей и куликовъ вообще, какъ на весеннемъ. „Поэтому слѣдуетъ принять, замѣчаетъ Л. П. Сабанѣвъ, что многіе виды этихъ птицъ осенью летятъ совершенно въ другомъ направленіи, чѣмъ весной“; впрочемъ, положительно говорить онъ въ этомъ отношеніи только о шилохвостахъ и турхтанахъ. Изъ пролѣтныхъ плавающихъ замѣченъ всѣ три вида лебедей, многіе виды гусей, *Lestris rostratus* и *Phalacrocorax carbo*. „Всякій согласится, говоритъ въ заключеніи своей статьи Л. П. Сабанѣвъ, что фауна среднерусскихъ губерній, и фауна Московской въ частности, имѣетъ также нѣкоторый интересъ и нѣкоторыя довольно рѣзкія особенности. Мы видимъ, во первыхъ, многіе виды птицъ, указаніе на распространеніе которыхъ было гораздо ограниченнѣе; во вторыхъ, мы находимъ въ Средней Россіи нѣсколько залѣтныхъ птицъ, иногда даже совершенно несвойственныхъ Европѣ, и, наконецъ, въ довершеніе всего замѣчаемъ совершенно особенный видъ (*Ortygometra minuta*), который не смотря на свою величину и не рѣдкость до сихъ поръ не былъ наблюдаемъ (см. Л. П. Сабанѣвъ, Замѣтка о птицахъ Московской губерніи, стр. 179, Извѣст. Общ. Люб. Ест. т. III, вып. I, 1866 г.). В. Н. Радаковъ, по поводу статьи Л. П. Сабанѣва, сообщилъ также свои собственныя наблю-

денія надъ Московскими птицами. Указавъ на частоту появленія сѣрой неясыти въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ Москвою и сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія объ ястребиномъ сиринѣ, В. Н. Радаковъ указываетъ на то, что зимовавшія въ клѣткѣ, въ Московскомъ Зоологическомъ саду, пустельги понимались, самка положила даже въ темномъ углу клѣтки за камнями яйцо. Далѣе Радаковъ замѣчаетъ: 1) что хотя трехпалый дятель очень рѣдокъ, но въ 1859 году ихъ удалось найти пару въ Юлѣ въ лиственной рошѣ за Петровскимъ-Разумовскимъ, гдѣ повидимому они и гнѣздились; 2) что зимородокъ найденъ былъ разъ мертвымъ на снѣгу въ Москвѣ; 3) что ронжа, хотя и рѣд-

ко, но попадаетъ подъ Москвою, равно какъ и *Sorvus sorope*. (См. В. Н. Радаковъ, Нѣкоторыя замѣчанія по поводу Московскихъ птицъ, стр. 189, Извѣст. Общ. Люб. Естеств. т. III, вып. 1, 1866 г.)

Объ орнитологической фаунѣ Тульской губерніи въ одномъ изъ засѣданій Общества читана статья М. А. Мензбира, напечатанная потомъ съ дополненіями въ *Bulletin de la Soc. Impér. de Moscou*. (См. Извѣст. Общ. Люб. Ест. т. XXXVII, 1881, Общій обзоръ орнитологической фауны Тульской губерніи).